

У Орвицки разболелась голова. Хотя он прожил тридцать шесть лет, он никогда не работал. Еще до окончания университета он унаследовал крупное состояние, и к тому же у него возникли небольшие проблемы с психикой, так что он просто стал затворником.

Он никогда не имел дела с рабочими интригами, тем более в такой сложной ситуации.

От полицейского участка Рыбьего Хвоста до улицы Длинной Канавы было всего две остановки.

Времени на раздумья у Орвицки не оставалось - они уже приехали. Едва сойдя с трамвая, Орвицка увидел угольно-газовую станцию, выглядевшую совершенно фантастически.

Именно угольно-газовая станция, или, точнее, станция угля и газа. В детстве Орвицки его семья некоторое время пользовалась газовыми баллонами, и он видел на улице китайские газовые станции. Но те маленькие будки совершенно не походили на эту.

У станции было два огромных стеклянных окна-витрины. В одной витрине громоздились стеклянные банки, похожие на сахарницы, разных размеров. В каждой банке находилось живое облачко: большие - с кулак, маленькие - с грецкий орех. Все они были чисто-белыми, парили в центре банки, время от времени переворачиваясь и подрагивая.

Это были духи газа, сокращенно ци-духи. Хотя они выглядели живыми, милыми и подвижными, на самом деле они были неодушевленными. Купив банку, ее содержимое можно было просто вылить в бак газовой плиты и использовать.

Нижняя половина другой витрины была завалена грудой полупрозрачных камней, небрежно сложенных горкой. Если бы не воспоминания, Орвицка, только что прибывший с Голубой планеты, принял бы их за необработанные кристаллы. Но в верхней части витрины,

встроенный в стекло, находился стеклянный демонстрационный ящик, в котором лежали два огромных, уже обработанных алмаза грушевидной формы, размером с кулак.

Это была эссенция каменного угля, сокращенно угольный кристалл, также называемая алмазом. Внизу лежала необработанная руда. Она горела жарко и ярко, без запаха и яда. Большие куски в основном использовали для отопления зимой, маленькие - для освещения. Обработанные угольные кристаллы ничем не отличались по свойствам от необработанных, но богатые люди предпочитали использовать дорогие, ведь они выглядели красивее.

Орвицку всегда интересовала угольно-газовая станция. Теперь, зная адрес, он придет сюда в свой выходной.

- Размещать станцию общественного трамвая прямо перед угольно-газовой станцией - это нормально? - тихо спросил Орвицка, отойдя на несколько шагов вслед за Большим Маком.

Ци-духи и угольные кристаллы были безопасными минералами, даже безопаснее газа и угля. Можно было зажечь ци-дух на ладони - горела только его верхняя часть. Можно было держать угольный кристалл за нижнюю часть и поджечь верхнюю. Но при большом скоплении, высокой температуре и жаре они становились не такими стабильными.

Об их взрывах ежегодно писали в газетах. В детстве прежний владелец вместе с отцом издали видел горящую угольно-газовую станцию. Грохот взрыва и огромный столб огня произвели на него неизгладимое впечатление.

Большой Мак тоже наклонил голову и тихо ответил:

- Мы тоже постоянно просим перенести станцию, но наверху не соглашаются, - он остановился и жестом показал Орвицке посмотреть.

Общественный трамвай, остановившись на этой станции, не уехал сразу. Двое машинистов и пьяный кондуктор сошли. Из угольно-газовой станции вышел чумазый служащий, открыл боковую дверь - там был угольный склад - и все четверо принялись загружать уголь в угольный бункер локомотива.

Они грузили черный уголь, а не угольные кристаллы, ведь обычный черный уголь был намного дешевле эссенции.

- Чтобы освободить место в депо для еще пары составов, главное управление общественных трамваев убрало угольный склад. Первые несколько станций одиннадцатого маршрута проходят через верхние районы города, понимаешь? - пояснил Большой Мак.

Орвицка кивнул:

- Понимаю, - в принципе, можно было бы арендовать участок рядом со станцией в Рыбьем Хвосте и построить угольный склад, но, очевидно, те, кто за этим стоял, не хотели этого делать.
- Если здесь произойдет взрыв, какую ответственность понесём мы?

Большой Мак взглянул на него:

- Не волнуйся, мы не понесём никакой ответственности. Я не говорю, что мы... кхм... - он провел пальцем по горлу и закатил глаза, видимо, и здесь существовал обычай не говорить о плохом во время работы, - ...именно поэтому не понесём ответственности. Даже если мы останемся целы и невредимы, мы все равно не будем нести ответственность. Это будет ответственность горнодобывающей компании и железнодорожной компании. Даже если понадобится козел отпущения, до нас очередь не дойдет.

Большой Мак улыбнулся и похлопал Орвицку по плечу:

- Мы отлично сработаемся, Мондэйл.

На этот раз он улыбнулся, показав зубы, и его глаза сощурились сильнее, чем при предыдущих улыбках. По крайней мере, эта улыбка выглядела более искренней.

- Благодарю вас за заботу, я сделаю все возможное, чтобы быть хорошим патрульным, - из-за недостатка опыта в подобных разговорах Орвицка мог лишь вежливо улыбнуться в ответ.

- Ха-ха-ха, нам пора на ту сторону улицы, - Большой Мак снова похлопал Орвицку по плечу.

Он несколько раз хлопал Орвицку по плечу, но делал это очень легко, словно смахивая пыль с его формы. Эта мягкость совершенно не вязалась с его внешностью, и, э-э... совершенно не вязалась с его поведением, когда он без раздумий избивал арестантов.

"Это иллюзия?" - Орвицке даже показалось, что Большой Мак его немного побаивается.

Помимо сегодняшнего поведения Большого Мака, было еще то, что Большой Мак называл его по фамилии, а он Большого Мака - по имени. Он упоминал об этом еще в больнице, но при следующей встрече Большой Мак снова вернулся к фамилии, и Орвицка перестал настаивать.

Какие же связи остались у разорившегося старого Мондэйла? И как именно его устроили, чтобы этот вспыльчивый прожженный полицейский так обращался с неопытным, худым несовершеннолетним юнцом с детским лицом?

Это не вызвало у Орвицки ни восторга, ни гордости. Наоборот, ему стало страшно. Он совершенно не знал закулисной ситуации. Если эта "связь" изменится и Большой Мак выйдет из-под контроля, то пострадает именно он.

- Это бакалейная лавка госпожи Батлери, - гулкий голос Большого Мака прервал его тревожные мысли. Он поочередно знакомил Орвицку с магазинами на этой улице. - Мучная лавка Джорджа, булочная Джорджа - владельцы у этих двух лавок разные. А вот моя любимая - лучшая в Рыбьем Хвосте итальянская паста с мясным соусом и пицца с ананасами - Пицца Таута!

- ... - Орвицка посмотрел на Пиццу Таута, его взгляд на мгновение метнулся, но быстро сменился улыбкой. - Не могу дождаться, чтобы попробовать. Давайте сегодня я угощу ужином, как насчет этого?

Именно поэтому Орвицка не собирался открывать ресторан и, несмотря на множество неизвестных, остался в рядах королевской полиции. Он был не единственным переселенцем на этой планете.

Анрона Силиас Хостендирт, бывшая императрица Пустонской империи, прожила легендарную жизнь и совершила множество изобретений. Включая бумагу, керамику, поезда, канализацию... и, конечно же, итальянскую пасту, пиццу и жареную рыбу с картошкой.

Жареная рыба с картошкой была национальным блюдом Пустонской империи, поэтому Орвицка имел все основания полагать, что эта бывшая правительница точно не была его соотечественницей из великой Поднебесной. Также были основания полагать, что она точно не была итальянкой, скорее всего, она была из старой доброй Англии. Непонятно только, почему она не "изобрела" пирог "Взгляд в небо" и угря в желе, но это было неважно.

Раз уже были предшественники, кто мог гарантировать, что переселенец всегда один? Даже если соотечественники узнают друг друга в ином мире, это сопряжено с определенным риском, не говоря уже о том, что они из разных стран.

Тем более что причина смерти императрицы Анроны была весьма загадочной, и в народе ходило множество слухов. Нынешний правитель Пустонской империи был не сыном императрицы, а мужем дочери ее тети, бывшим принцем Королевства Либинис. Поэтому нельзя было быть уверенным, что высшие слои этого мира ничего не знают о "переселенцах". Если из-за необычного поведения он привлечет чье-то внимание, его ждет еще более печальная участь.

Орвицка был безмерно рад, что не попал в королевскую семью или в какой-нибудь знатный аристократический род. Такая семья, конечно, обеспечила бы ему безбедное существование, но ситуация была бы еще сложнее, чем сейчас.

Но стоило поблагодарить предшественницу. Хотя она была императрицей Пустонской империи, по мере развития Пустона другие страны во многом стали брать с нее пример. Например, у Орвицки была бумага для туалета - великое изобретение, над которым императрица трудилась тринадцать лет, собрав всех алхимиков страны. Когда-то производство бумаги было монополией Пустонской империи, но со смертью императрицы технология распространилась по всему миру.

- О-о! Это было бы замечательно! - воскликнул Большой Мак. - Но зачем ждать ужина? Мы можем пообедать здесь, - он улыбнулся, похлопал себя по животу и подмигнул Орвицке.

- Конечно, - это было похоже на принятие его дружеского жеста. Орвицка вздохнул с облегчением.

- Глядя на тебя, я вспоминаю свой первый день в полиции, - продолжил Большой Мак. - Тоже нервничал так, что лоб потел. Не волнуйся, Мوندэйл, по крайней мере, быть патрульным в Рыбьем Хвосте - не слишком сложная работа.

- Впереди, похоже, жилой район. Я думал, сейчас должен быть час пик, когда люди едут на работу? - Орвицка решил, что лучше говорить о чем-то конкретном. Постоянно заикливаться на этих вопросах было неловко для обоих.

- Они все уже ушли на работу, - ответил Большой Мак.

- Разве мы ехали не на первом паровом трамвае? Здесь есть еще станция общественных омнибусов?

До появления паровых трамваев в городе уже ходили общественные конные омнибусы. Паровые трамваи были быстрее и вместительнее омнибусов, но их маршрутов было мало, билеты стоили дороже, а условия в вагонах были ужасными. Это ставило паровые трамваи в неловкое положение в транспортной системе города.

Бедняки, конечно, не могли позволить себе никакой общественный транспорт. Люди с небольшим достатком предпочитали более дешевые общественные омнибусы. Те, кто побогаче, выбирали наемные повозки, которые были комфортнее и доставляли прямо к месту назначения. А настоящие богачи имели собственные экипажи.

"Прежний владелец не просто так просиживал штаны в общественной школе. После появления паровых трамваев их школа организовала для учеников написание исследовательских отчетов. Именно тогда прежний владелец с одноклассниками и проехался на паровом трамвае".

- Конечно, нет, - ответил Большой Мак. - Они давно ушли на работу пешком. Там живут в основном грузчики, они встают самое позднее в три часа ночи, чтобы идти в порт Рыбьего Хвоста...

Большой Мак объяснил Орвицке основное устройство района Рыбьего Хвоста. В Рыбьем Хвосте был причал. Хотя он и не мог сравниться с Портовым районом Сопа, но из-за градостроительных планов господ несколько лет назад все мусорные баржи, рыбацкие лодки и небольшие транспортные суда были согнаны в порт Рыбьего Хвоста, что привело к его процветанию.

<http://bllate.org/book/17916/1715753>